

О заглавии *Повести временных лет*

До последнего времени заглавие *Повести временных лет* исследователям казалось лишенным очевидных проблем¹. Если оно и возбуждало ученый спор, то только одним своим компонентом — именем Нестора, как возможного автора. Одним представлялось, что оно изначально читалось в заглавии, другие же утверждали, что «Нестор» есть поздней интерполяцией писца *Хлебниковского* (XVI в.) списка.

Недавно заглавие *ПВЛ* стало предметом обсуждения Дональда Островского, продемонстрировавшего на этом удобном примере «работу» предполагаемой им для *ПВЛ stemma codicum*. Исследователь пришел к выводу, что наиболее вероятным заголовком архетипа *ПВЛ* должен быть признан следующий:

Повѣсть временныхъ лѣтъ чьрноризца Феодосиева монастыря печерьскаго отькуду есть пошла руськая земля и кѣто въ неи почаль пьрвѣе княжити, и откуду руская земля стала есть²;

Как известно, основные списки *ПВЛ* по-разному передают заголовок летописи, и для текстолога отличия между ними представляют собой известный интерес для реконструкции архетипического чтения. Принять предложение Д. Островского, однако, нельзя. Дело в том, что его стемма не учитывает контаминации между текстом типа *Ипатьевского списка* и текстом *Радзивиловского*. Как показал недавно А. А. Гиппиус, начало *Радз.* представляет собой, по существу, текст типа *Ипат.*³ и, следовательно, не может приниматься как независимый источник для заглавия.

Для удобства последующего обсуждения приведу заглавие из основных списков (*Лаврентьевского*, *Троицкого*, *Радзивиловского*, *Ипатьевского* и *Хлебниковского*), пользуясь изданием Д. Островского⁴.

Лавр.:

Се повѣсти времанны̑ лѣ̑ ѡкүду̑ есть пошла руска̑а зема̑. кѣто̑ въ киевѣ̑ нача̑ первѣ̑е к̑на[жи̑] и ѡкүду̑ руска̑а земля̑ стала̑ есть̑.

Троицк.:

Се повѣсти временныхъ лѣтъ отькүду̑ есть пошла руская земля̑ кто̑ въ неи̑ поча̑ первое̑ княжити̑ и отькүду̑ руская земля̑ стала̑ есть̑.

Радз.:

повесть временны̑ лѣтъ чьрноризца Феодосьева монастыря печерьскаго, ѡкүда̑ е̑с̑ пошла̑ рус̑ска̑а̑ зема̑ла̑ и кѣто̑ в̑ неи̑ поча̑^л пьрвое̑ кнѣжити̑.

Ипат.:

повѣсть временныхъ лѣтъ. чьрноризца Феодосьев[а] монастыря печерьскаго. ѡкүду̑ есть пошла руска̑а зема̑ла̑ и хто̑ в̑ неи̑ почаль̑ пьрвѣ̑е̑ кн̑аж̑и̑. стала̑ есть̑.

Хлебн.:

Пѡвѣсти врьменны̑ лѣ̑. Нестера чьрноризца. Феод^лосьева манастира пь^рьскаго. ѡкюдоу̑ е̑с̑ пошла̑ роу̑ска̑а̑ зе̑м̑ла̑ и хто̑ в̑ неи̑ поча̑^л пьрвое̑ кн̑аж̑ѣ̑. и ѡкюдоу̑ роу̑ска̑а̑ зе̑м̑ла̑ стала̑ е̑с̑.

Не отвлекаясь мелкими разночтениями, отметим очевидное развитие заголовка *ПВЛ* в основных списках. Изначально (*Лавр.*, *Троицк.*) заголовок еще не приписывал авторства летописи никакому конкретному персонажу. Такой вывод дополнительно поддерживается и заглавиями *Софийской первой* и *Новгородской четвертой летописей*, в которых, как утверждают, отразилась все та же древняя редакция *ПВЛ*⁵.

В *Ипат.* (и *Радз.*), представляющем, по общему мнению, следующую редакцию *ПВЛ*, появляется пока еще анонимный автор — «черноризец Феодосиевого монастыря Печерского», который, наконец, обретает имя — «Нестор» — в *Хлеби*.

Оставляя в стороне столетний спор о Несторе, отмечу одну особенность заголовка в *Ипат.* и *Радз.*, прошедшую мимо внимания исследователей. Именно: в заголовке употреблено редчайшее, если не сказать уникальное, название Печерского монастыря и его обитателя. Очевидная для историков (знающих об одном из двух основателей обители) естественность именованья Печерского монастыря «Феодосиевым» на самом деле кажущаяся.

Дело в том, что ни в одном другом тексте домонгольского времени (за одним исключением, о котором речь ниже) такое название не засвидетельствовано. Обычно название монастыря встречаем в форме «Печерський монастырь», а его обитателей летопись именует «печеряне» или «братия печерская». Реже монастырь называют по главной церкви (ср.: ««престависа игумень. сѣтя Бѣа Прохоръ Печерської манастира»⁶, «ѣха. къ сѣи Бѣи Печерской манастирь»⁷, «манастирь Печерський сѣтя Бѣа»⁸, «оу сѣи Бѣи в Печерстѣмь манастири»⁹). Не знает интересующего нас названия монастыря ни Несторово *Житие св. Феодосия* (он называет монастырь либо просто «Печерским монастырем», либо «монастырем владычицы нашей Богородицы»), ни древнейшее ядро *Печерского патерика*.

Это обстоятельство уже само по себе настораживающее. Мы бы ожидали, что летопись в заголовке будет апеллировать к общепринятому и широко распространенному названию монастыря, а не изобретать для него новое название.

Кроме того, черноризца Феодосьева монастыря печерьскаго выглядит вставкой, к тому же неловкой. Предполагая изначальность этой формулы в заголовке, следовало бы ожидать иного порядка слов с указанием на авторство либо в начале (черноризца Феодосьева монастыря печерьскаго повѣсти времанныѣ лѣ etc.), либо в конце заглавия (повѣсти времанныѣ лѣ etc. черноризца Феодосьева монастыря печерьскаго). Но мы находим ее в весьма необычной позиции — в середине фразы. Вставка разрешила заглавие пополам, отделив ту его часть, что объясняет содержание, от собственно названия. Можно предполагать, что интерполяция была сделана как имитация названия хроники Георгия Амартола («книги временныа и вбразныа геургия мниха»¹⁰). Если это так, то редактор ошибся — там имя автора стоит в обычной позиции, заключая заглавие.

Следовательно, черноризца Феодосьева монастыря печерьскаго представляет собой инновацию «третьей» (по общепринятой нумерации) редакции *ПВЛ*, если не еще более позднюю.

Когда мог возникнуть такой заголовок?

Единственный раз во всей домонгольской литературе тождественную формулу встречаем в статье 1182 г. *Ипатьевской летописи*, т. е. той самой, заголовок которой содержит указание на авторство черноризца Феодосьева монастыря печерьскаго.

Статья описывает события в Печерском монастыре («мятеж»), случившиеся после смерти архимандрита Поликарпа. Тогда братия «едиными усты» решила послать на Щекавицу к попу Василью, «чтобы был им игуменом и управителем стаду» черноризиць. [X: черноризецъ] Федосьева [X: ѳео^{до}сіева] манастирѧ Печерьского¹¹. Эта же формула употреблена еще раз в завершении рассказа (и всей статьи): Василия постриг митрополит Никифор, и бы^с игоумень. и пас-тоухъ черизыцемь. [X: черноризце^м] Федосьева [X: ѳео^{до}сіева] манастирѧ¹².

То обстоятельство, что формула впервые употреблена в статье 1182 г., конечно же, не означает, что она и возникла в самом этом году; только то, что это не могло случиться ранее. Ясно, однако, что выражение принадлежит к индивидуальному словарю одного из авторов *Киевской летописи*. Скорее всего — того последнего, который и внес ее в титул своего труда.

Таким образом, то, что традиционно полагают заглавием «третьей» редакции ПВЛ 1117 г., на самом деле возникло на столетие позже и представляет собой заглавие *Киевского свода* начала XIII в.¹³

1 Недавно, впрочем, А. А. Гиппиус и Г. Лант предложили новое толкование выражения «временные лѣта» как эквивалент библейской парной формулы «времена и лета» (Horace Lunt, «Повѣсть временныхъ лѣт от Повѣсть временъ и лѣтъ», *Palaeoslavica* (1997, 5), 317–326; Гиппиус А. А. «Повесть временных лет»: о возможном происхождении и значении названия. *Из истории русской культуры. Т. 1: Древняя Русь*. М., 2000. С. 440–460.

2 См.: Donald Ostrowsky, Introduction. *The Povest vremennykh let: An Interlinear Collation and Paradosis*, ed. by Donald Ostrowsky [= *Harvard Library of Early Ukrainian Literature. Texts: Volume X, part I*] (Cambridge, MA, 2003), LX–LXI.

3 Гиппиус А. А. О критике текста и новом переводе «Повести временных лет». *Russian Linguistics* (2002, 26), 79–80, 85–87.

4 *Ibidem*, 1.

5 Повѣсти временныхъ лѣт: откуда пошла Руськая земля и кто в ней перво почя княжити и откуда Руськая земля стала есть (*ПСРЛ* 6, 1: 1); Повѣсти временныхъ лѣтъ, откуда пошла Руськая земля, и кто почя въ ней княжити первое, и откуда пошла Руськая земля стала есть (*ПСРЛ* 4: 1).

6 *ПСРЛ* 2: 290.

7 *ПСРЛ* 2: 545.

8 *ПСРЛ* 2: 545.

9 *ПСРЛ* 1: 328.

10 Истрин В. М. *Хроника Георгия Амартола в древнем славянорусском переводе. Текст, исследование и словарь. Т. 1. Текст*. Пг., 1920. С. 27.

11 *ПСРЛ* 2: 627.

12 *ПСРЛ* 2: 628.

13 Примечательно что, древнейшее ядро *Печерского патерика* (послания Симона к Поликарпу, Поликарпа к Акидину), создававшееся практически одновременно с *Киевским сводом* в начале XIII в., еще не знает нового названия Печерского монастыря, оперируя вместо этого обычными именованиями: «Печерский монастырь» либо «Печерский монастырь пр^чстїа Богоматере», «святыя Богородица обитель Печерьскїя» (Абрамович Д. *Киево-Печерський патерик. Вступ, текст, примітки*. К., 1931. С. 102, 86). Только в XV в. Касиан, в руках которого была летопись типа *Ипатьевской*, начинает постепенно вводить интересующее нас название, ср.: «лавра святого и великаго отца нашего ѳеодосїа» (Там же. С. 1). Тот же Касиан полностью переписал в свой *Патерик* летописную статью *Inam*. 1182 г. (см.: Там же. С. 192–193), откуда, несомненно, и заимствовал формулу, еще раз пышно развернув ее в колофоне («въ обители царьствїи пречистїа Богоматере и преподобныхъ отецъ нашихъ Антонїа и ѳеодосїа» (Там же. С. 193).